

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Ольга Перовская

ТИГРЁНОК ВАСЬКА

Ольга Васильевна Перовская
Тигрёнок Васька
Серия «Книга за книгой»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48890624
Тигрёнок Васька: Детская литература; Москва; 1925
ISBN 978-5-08-006170-7

Аннотация

Занимательная история о тигрёнке Ваське из книги Ольги Перовской «Ребята и зверята», рассказывающей о насыщенной событиями жизни четырёх сестёр, дочерей лесничего.

Для младшего школьного возраста.

Ольга Перовская Тигрёнок Васька

© Перовская О. В., наследники, 1925

© Бастрыкин В. В., иллюстрации, 2003

© Оформление серии, составление. АО «Издательство
«Детская литература», 2019

* * *

Мы играли в саду за домом, когда вернулись охотники. С

террасы закричали:

– Бегите скорей, посмотрите, кого привезли!

Мы побежали смотреть.

По двору, описывая круг перед крыльцом, проезжали одна за другой телеги. На них были шкуры зверей, рога диких козлов и кабаньи туши. Отец шагал у последней телеги, а на ней, на передке, сидел, сгорбившись и озираясь по сторонам... тигрёнок. Да-да, самый настоящий тигрёнок! Усталый, покрытый пылью, он ухватился когтями за край телеги и так протрясся по двору. А когда лошадь остановилась перед крыльцом, где стояло много людей, он испугался, попятился и растерянно оглянулся на отца.

– Ну вот, Васюк, и приехали! – сказал ему отец.

Он взял тигрёнка на руки и отнёс его на террасу.

Тигрёнок был такой необычный, что мы тоже растерялись.

– Не надо его на террасу! – закричала Наташа, самая маленькая из нас. – Там мои игрушки.

– Тигры не едят игрушек, – сказала Юля. Она подумала и добавила: – Придётся его хорошенько кормить, а то как бы не стал кусаться.

– Да уж, это вам не котёнок какой-нибудь.

– А глаза у него какие большие... и хвост... Заметили хвост? Волочится прямо по земле.

– Ну уж и по земле! Всегда прибавишь.

– А давай посмотрим!

Мы гурьбой, толкая друг дружку, поднялись на террасу.

Тигрёнок расхаживал вдоль перил и старательно всё обнюхивал. После тряской дороги у него, наверно, кружилась голова и пол уходил из-под ног. Он шатался, как пьяный, часто садился и закрывал глаза. Но чуть только ему становилось лучше, он снова торопился обнюхивать, как будто его кто-нибудь заставлял.

С перил свешивался рукав ватной куртки. Тигрёнок уцепился за него лапой и сдёрнул вниз. Соня громко засмеялась. Он поднял голову и уставился на неё.

Теперь мы его хорошо рассмотрели. Он был с полугодовалого щенка сенбернара. У него была большая, широкая голова с круглыми зелёными глазами, широкий лоб и короткие уши. Передние лапы были тяжёлые и сильные, а задние – гораздо тоньше. Туловище было худощавое и щуплое, и хвост длинный, как змея.

– Совсем ещё ребёнок, – важно сказала Наташа.

И правда, он был ребёнок. Неуклюжий, маленький, одинокий, он прижался к ноге отца и потёрся об неё, как будто желая сказать: «Я здесь один, и я маленький, так уж ты, пожалуйста, не давай меня в обиду».

Пока отец отпрягал лошадей, разбирал вещи и умывался после дороги, мы взяли тигрёнка на руки, понесли его в комнату, положили на самое почётное место, на диван, и все стали вокруг.

Мы старались заметить в нём что-нибудь особенное и внимательно к нему приглядывались.

Тигрѐнка накормили из чашки тёплым парным молоком. Он наакался, растянулся опять на диване и прищурился на свет большой лампы. Ему очень хотелось спать, но он не засыпал, а всё время шевелил ушами.

Как только накрыли стол для ужина и в комнату вошёл отец, тигрѐнок поднял голову и потянулся к нему с каким-то странным звуком, похожим на громкое мурлыканье: «Ахм-хм-гм-гм...»

– Ишь ты, слышали? Засмеялся от радости! – удивилась Наташа.

Отец погладил тигрѐнка. Он снова улѐгся на своё место и заснул под шум разговора.

За ужином мы всё узнали про тигрѐнка. Звали его Васькой. Его поймали далеко, за четыреста километров от нашего города, в камышах, около большого пустынного озера Балхаш...

До нашего дома Ваське пришлось вынести длинное, тяжѐлое путешествие. Почти половину пути ехали на верблюдах. От их качающейся походки бедному Ваське становилось плохо: его рвало, у него начинала идти носом кровь. Тогда отец слезал с верблюда и нѐс тигрѐнка на руках.

Отсюда и началась их крепкая дружба.

– Да, натерпелся Васька за дорогу, – закончил рассказывать отец. – Один раз он совсем перепугал меня: думал – вот-вот скончается. Лежит, глаза закатил, ноги дѐргаются; пропал, думаю. Нет, ничего, отдышался.

– Ещё бы не отдышаться, – заметил один из охотников, – из-за него, шельмеца, на целую неделю пришлось задержаться в Рыбачьем посёлке. Ухаживали за ним, как за султаном турецким.

Мы засмеялись.

– А вы почему ещё не спите? – спохватилась мама. – Двенадцать часов. Живо по кроватям!

Уходя, мы почтительно погладили Васькин хвост, откинутый гордо на валик дивана. А мать с отцом стали обдумывать, как устроить тигрёнка на ночь. Мать тогда ещё не знала Васьки и опасалась оставлять его непривязанного. А отец говорил, что Васька ручнее котёнка и бояться его просто смешно. Ну, да в крайнем случае можно закрыть от него двери.

Так и сделали. Оставили Ваську на диване, лампу потушили и двери заперли на задвижку.

Только они ушли, Васька поднял голову. Видит – темно... пусто... тихо...

И вот этот «страшный» тигр соскочил с дивана, забегал по комнате, натываясь на мебель, и заорал с перепугу: «Ба-а-ум!.. Ба-а-ум!.. Ба-а-ум!..»

Отец думал – он покричит и перестанет. Но Васька не успокаивался и кричал сначала сердито, а потом всё жалобнее и жалобнее. Его пожалели. Пришли к нему. Он обрадовался, бросился к отцу и стал лизать ему ноги и мурлыкать. Ну конечно, его взяли к себе в комнату, привязали там на

длинную цепочку под столиком, на котором стояла машинка, подостлали мягкий войлок, и Васька с довольным видом улёгся.

Пока мама причёсывала волосы и разговаривала с отцом, Васька лежал смирно. Но как только отец вышел, тигрёнок мигом вскочил и стал с тревогой смотреть ему вслед. Вернувшись, отец приласкал Ваську, и все спокойно заснули.

Утром мы проснулись, уселись на своих кроватях, и первые слова Наташи были:

– Тигрёнок Васька был вчера или не был?

Ей всю ночь снилось про тигрёнка, и она никак не могла разобрать, что во сне, что наяву.

– Я знаю наверное, что был, – ответила Соня.

И мы пошли в столовую проверить, там ли вчерашний тигрёнок.

Приходим туда и видим: никого нет. Бросились к маме. Она показала под столик, а он сидит там и пучит на нас свои смешные глаза.

Сейчас же отвязали цепочку и с шумом, с криком повалили с тигрёнком в сад.

Там мы побегали, поиграли и познакомили Ваську со своими друзьями – собаками. Собаки росли и воспитывались вместе с нами. А игры мы всегда придумывали такие, чтобы они тоже могли принимать в них участие.

Васька держался с собаками очень вежливо, но они, видимо, сразу почуяли, что это за птица, и, поджав хвосты, убе-

жали.

На солнце лежал старый охотничий пёс Заграй. Васька медленно подошёл и потянул к нему голову. Заграй лениво встал, покосился на Ваську и поскорее отошёл.

Тигриный запах заставлял дрожать охотничьих собак. Один только молодой дворняга Майлик не смыслил ничего в охотничьих запахах. Он перепрыгнул через Ваську, припал к земле, толкнул его лапой, вертанул хвостом и, звонко лая, затеял с ним игру.

Васька расшевелился и неуклюже поскакал за собакой.

Убрав комнаты и окончив всю утреннюю работу, мы сели пить чай, а Ваську, во второй раз, решили покормить позже.

Не тут-то было!.. Тигрёнок взобрался на диван, повёл носом и определил, что это со стола так вкусно пахнет. Он бросился на колени к кому-то из сидевших за столом, сгрёб к себе передними лапами тарелки и чашки и угрожающе над ними зарычал.

Все переглянулись и повскакали с мест. Отец замахнулся на Ваську и закричал:

– На место! Где ремень?!

Но, видно, коса наскочила на камень. Васька в ответ зарычал ещё громче. Нам, ребятам, это понравилось: молодец Васька, не боится никого, умеет за себя постоять!

Мы стали упрашивать отца, чтобы он уступил и накормил тигрёнка. Но старшие побоялись: уступишь раз – он и поле-

зет на голову. Отец схватил Ваську и вышвырнул в окошко.

Дверь со двора была закрыта.

Васька принялся ломиться в неё, крича сердито и грозно: «Баум!.. Ба-ум!.. Ба-а-ум!..»

Он так орал и стучал, что пришлось ему уступить: его впустили.

Он влетел в комнату, вырвал из рук чашку, в которую ему разбивали сырые яйца, сунул в неё голову и с жаром всё съел. Потом ему дали молока. Он выпил, ублагодворился и разлёгся на диване. Теперь, когда он был совершенно сыт, он спокойно смотрел, как ели другие.

После этого случая мы всегда сначала кормили тигрёнка, а потом уже сами садились за стол.

Так Васька показал, что он хоть и маленький, но всё-таки не кто-нибудь, а тигр и с его характером нужно считаться.

Прошло несколько дней. Казалось, что Васька всегда жил с нами – так все к нему привыкли.

И какой же славный характер был у него! Он никому не надоедал, не вертелся под ногами, не мешал. Целыми днями он играл в саду или хозяйственно обходил двор, конюшню и разные закоулки. А если устанет, придёт в столовую, растянется на своём диване и поспит.

Кормили Ваську очень хорошо. Все помнили, какой он злой, когда голодный. Васька в точности знал время своего кормления. Бывало, только начнут ему наливать молоко или разбивать в миску яйца, а он уж тут как тут, идёт из сада.

– Вот, Наташа, учись. Васька – и тот умеет узнавать время по часам, а ты до сих пор не можешь научиться, – дразнили мы сестрёнку.

Кроме яиц и молока на завтрак и на ужин Васька получал тот же обед, что и все в доме.

А как занятно он ел суп с пельменями или клёцками! По-вылавливает зубами из супа все клёцки и разложит их рядом около чашки; вылакает жирный суп, а потом, на закуску, ест по одной клёцке.

Во время еды Васька свирепел. Ложился на пол, клал лапы по обе стороны миски, и тут уж не подходи! Раз сестра сунулась поправить ему что-то. Васька рывкнул в миску, подавился и тяжёлым ударом когтей рассёк сестре руку.

Собаки были осторожнее нас и сами избегали подходить к тигрёнку, когда он ел. Один только Майлик, тот, что играл с ним в первое утро, отваживался соваться к нему в чашку, и тигрёнок, правда с ворчаньем, позволял ему это.

Только во время еды да вот разве когда его хлопали по животу или трогали за хвост Васька разъярялся и кусал всех без разбору. Живот свой и хвост он считал неприкосновенными.

Однажды нас окликнул кто-то со двора. Мы все повисо-
вывались в окошко. Васька тоже положил передние лапы на

подоконник и смотрел. В суматохе Соня наступила ему на хвост. Васька сердито обернулся и цапнул её за ногу. Показалась кровь. Соня испугалась. А Васька, только она освободила его драгоценный хвост, сейчас же перестал сердиться и даже принялся зализывать Сонину ногу, как будто извинялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.